

УДК 811.161.1

ПАМЯТНИКИ ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ИНТЕГРАТИВНОГО ДИДАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

© 2011 г.

Г.С. Самойлова

Нижегородский государственный педагогический университет

galasam2010@yandex.ru

Поступила в редакцию 17.12.2010

Раскрывается дидактический потенциал «делового языка» при изучении дисциплин историко-лингвистического цикла, анализируются возможности формирования интегративного дидактического материала на основе памятников деловой письменности.

Ключевые слова: деловая письменность, история русского языка, дидактический материал, компетенция.

Идея формирования, становления, развития «человека культуры» (в отличие от «культурного человека») органично включается в цели современного образования. Анализируя эту проблему, В.Н. Леонтьева пишет: «Если «культурный человек» формируется во взаимодействии стихийного и целенаправленного потоков культурной трансляции (т.е. культуротворчества «на уровне социума»), то «человек культуры» – это всегда совокупный результат профессионального обучения и личностной «работы над собой», в пределе – достижения достаточно высокой культуротворческой свободы» [1, с. 33]. Следовательно, становление «человека культуры» непосредственным образом связано с формированием культурных компетенций и ценностными ориентирами образования на всех его этапах.

Направленность современной парадигмы образования на формирование целостной, гармоничной личности, «человека культуры» объективно усиливает роль тех предметов, которые способствуют, с одной стороны, процессу познания, присвоения национальных ценностей и, с другой стороны, развитию личности, становлению ее духовных и эстетических потребностей. Несомненно, что в этом процессе ведущая роль принадлежит дисциплинам гуманитарного цикла в целом и русскому языку как учебному предмету и объекту научного описания в школе и вузе. «Родной язык как воплощение национальных, нравственных и эстетических идеалов, являющихся по сути идеалами культуры, есть уникальное средство и стимул постижения высших духовных ценностей своего народа» [2, с. 186]. Отсюда вытекает сверхзадача современного филологического образования – усвоение родного языка как идеала культуры, как феномена национальной культуры.

Мысль о том, что в истории языка отражена история народа, владеющего данным языком, и что язык – существенное достояние народа, неоднократно подчеркивалась языковедами прошлого. Утверждая, что главный долг русской науки – исследовать свой народ, И.И. Срезневский отводит в этом процессе особую роль исследованиям о русском языке. Он пишет: «Язык есть собственность нераздельная целого народа. Переходя от человека к человеку, от поколения к поколению, из века в век, он хранится народом как его драгоценное сокровище, которое по прихотям частных желаний не может сделаться ни богаче, ни беднее, – ни умножиться, ни растрачиться. Частная воля может не захотеть пользоваться им, отречься от его хранения, отречься с этим вместе от своего народа; но за тем не последует уменьшение ценности богатств, ей не принадлежащих. Независимый от частных волей, язык не подвержен в судьбе своей случайностям. Все, что в нем есть, и все, что в нем происходит, и сущность его, и изменимость, все законно, как и во всяком произведении природы» [3, с. 16–17]. В судьбе отдельных единиц, форм и категорий языка представлена не только история народа, но и его ментальность, особенности мышления и мировосприятия, исторические, культурные и духовные ценности.

Таким образом, историко-лингвистическая составляющая перестает осознаваться как вспомогательное явление и её роль в подготовке студента-филолога существенно возрастает. При обозначенном Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) компетентностном подходе в подготовке филолога по направлению «Педагогическое образование» цикл историко-лингвистических дисциплин

плин направлен на формирование следующих названных в стандарте общекультурных компетенций выпускника:

- владеет культурой мышления, способен к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей её достижения;

- способен понимать значение культуры как формы человеческого существования и руководствоваться в своей деятельности современными принципами толерантности, диалога и сотрудничества;

- готов к толерантному восприятию социальных и культурных различий, уважительному и бережному отношению к историческому наследию и культурным традициям.

В области профессиональной и профильной подготовки и формирования специальных компетенций студента-филолога цикл историко-лингвистических дисциплин:

- закладывает методологические принципы изучения истории русского языка и современного русского языка как пути реализации способности обучаемого к самообразованию;

- обеспечивает анализ языковых единиц древнерусского и современного русского языка в их системных связях и отношениях на синхроническом и диахроническом уровнях;

- формирует навыки историко-литературного анализа текстов разных эпох, стилей, жанров в соответствии с характером и особенностями литературного языка данного периода;

- участвует в становлении навыка анализа древнерусского текста с историко-лингвистических и общекультурных позиций как пути формирования профессионального кругозора;

- служит теоретико-исторической базой для дальнейшего изучения лингвистических и литературоведческих дисциплин.

Разнообразие сохранившихся и дошедших до нас памятников древнерусского языка позволяет преподавателю осуществлять выбор текстового дидактического материала в соответствии с целевыми установками конкретной учебной дисциплины и характером формируемых компетенций. Однако, по нашему убеждению, наиболее продуктивным представляется путь моделирования интегративного дидактического материала. Этим термином мы, вслед за Н.Ю. Русовой, обозначаем «совокупность обусловленных образовательными потребностями конкретных систем интегрированных элементов содержания образования, репрезентированных в предметной, вербальной и символической формах» [4, с. 19]. В качестве интегративного дидактического материала древнерусский текст предстает не в привычной форме современного

текста: он имеет особенности графического оформления, отличается некоторой степенью узнаваемости с точки зрения употребления в нем отдельных лексем, грамматических форм, категорий. Это обстоятельство позволяет говорить о высоком уровне его дидактической полифункциональности. Именно потенциальная полифункциональность (готовность обслуживать разнообразные дидактические ситуации и педагогические технологии) является, на наш взгляд, одним из главных принципов для моделирования интегративного дидактического материала в силу специфики содержания, способов организации и образовательных задач историко-лингвистических дисциплин. При таком подходе в качестве интегративного дидактического материала можно использовать как тексты, относящиеся к разным стилям, типам, жанрам, так и хронологически отстоящие друг от друга тексты одного жанра и стиля. При этом принципиальное значение имеет моделирование интегративного дидактического материала на оси синхронии и/или оси диахронии. Оба аспекта моделирования позволяют увидеть состояние языка (шире – языковую ситуацию) в определенный период развития языковой системы и выявить направления и тенденции развития языкового строя от одного временного периода к другому.

Моделирование интегративного дидактического материала в цикле историко-лингвистических дисциплин на основе памятников делового письма представляется весьма перспективным по ряду причин. Традиционно принято считать, что деловые тексты по содержанию и характеру использования в них языковых единиц приближены к общенародной речи. Вместе с тем, памятники деловой письменности отличаются особым характером использования языковых единиц и обработанностью, в которой проявляются особенности письменных текстов древнерусского литературного языка. А.И. Ефимов пишет: «Характерными чертами письменно-делового стиля являются: стандартные формулы, которыми начинаются, а также заканчиваются грамоты, своеобразная пунктуальность и точность изложения, специфический словарь, соответствующий содержанию грамот и раскрывающий характер имущественных и правовых отношений между людьми, наличие сложных предложений, выражающих причинно-следственные связи» [5, с. 35]. Так деловые тексты оказываются в центре внимания при изучении и общенародного, разговорного языка, и при изучении истории русского литературного языка, иными словами, выступают в

качестве интегративного дидактического материала в цикле историко-лингвистических дисциплин. Покажем моделирование интегративного дидактического материала на основе деловой письменности в рамках отдельных дисциплин.

1. Историческая грамматика русского языка

Поскольку целью обучения в курсе исторической грамматики русского языка является формирование целостного представления о структуре и системе древнерусского языка, об изменении структурно-системных отношений от древнерусского периода к современному русскому языку, развитие способности к комплексному анализу языковых единиц древнерусского текста в их системных связях и отношениях, постольку использование в качестве дидактического материала деловых текстов представляется главным условием его моделирования. Именно деловые тексты отражают живую разговорную речь эпохи, следовательно они дают оптимальные возможности для установления состава, функций и хронологии отдельных языковых единиц, форм, категорий. Так, привлеченные к анализу тексты «Русской правды», новгородских берестяных грамот, разнообразных по содержанию грамот древнерусского и старорусского периода позволяют выполнять их комплексный анализ с учетом процессов дописьменного и письменного периодов развития русского языкового строя на всех уровнях (лексика, фонетика, морфология, синтаксис). При этом обращается особое внимание на состав языковых элементов (по преимуществу – древнерусских) и минимальное число старославянских единиц или соответствий, что позволяет работать на перспективу – последующее изучение истории русского литературного языка. Приведем в качестве примера текст новгородской берестяной грамоты № 53: *Поклон от Петра к Марьѣ. Покослие есмь пожно, и озерици оу мене сѣно отъяли. Спниши список с купной грамотѣ да пришли сѣмо, куды грамота поведе, дать ми розумно* [6, с. 56–57]. Небольшой по объему текст грамоты, датируемой рубежом XIII–XIV веков, позволяет судить об особенностях живого древнерусского языка данного периода: в тексте отсутствуют славянизмы, отражена утрата редуцированных звуков, по традиции сохраняется написание буквы **Ѣ**. На грамматическом уровне в устойчивом обороте отмечается наличие аориста (*поведе*), перфекта со связкой (*покослие есмь* – правда, с неверным употреблением причастия в его составе), энклитической

формы личного местоимения в дательном падеже (*ми*). При этом в тексте отсутствуют диалектные черты, что свидетельствует о выучке автора грамоты или о довольно отчетливом воздействии книжной традиции на живую речь. Особый интерес в аспекте опережающего обучения представляют грамоты XV–XVI веков, в которых при общей архаизации языка, вызванной вторым южнославянским влиянием и славянизацией языка в целом, сохраняется тенденция к использованию единиц живой речи и их освоению в качестве речевой нормы названного периода. Говоря о значении деловых тестов этого периода, М.А. Соколова пишет: «Язык именно таких памятников XVI в. сохранил нам ту стихию живого разговорного языка, которая оказалась действенной и мощной струей в процессе дальнейшего образования и становления национального русского литературного языка» [7, с. 4].

2. История русского литературного языка

Известно, что язык деловых документов существенно отличается от языка летописно-повествовательной литературы составом и характером использования церковнославянских элементов, наличием специфических терминов и устойчивых сочетаний слов и синтаксических явлений, отсутствием «приемов литературной отделки» [8, с. 97]. С другой стороны, специфика деловых текстов и неоднозначно трактуемое учеными их отношение к литературному языку привели к появлению в исторической лингвистике особого термина – «деловой язык». По мнению А.М. Камчатнова, деловые тексты Древней Руси образовывали деловой стиль древнерусского литературного языка, являвшийся «стилистической противоположностью сакрального стиля». А.М. Камчатнов пишет: «Что касается языка грамот, то всем им свойственна одна на первый взгляд поразительная черта: созданные в разных областях Древней Руси – на севере (новгородские, двинские грамоты), на западе (полоцкие, смоленские, псковские, тверские), на юге (киевские, волынские, черниговские), они содержат в себе чрезвычайно мало местных черт в фонетике, морфологии и синтаксисе» [9, с. 76–77]. Вполне обоснованно принято считать, что «деловой язык» Москвы оказал наибольшее воздействие на деловую письменность периферии. В этой связи А.Н. Кожин отмечает: «Язык деловой письменности Москвы как столицы русского государства выступает как система традиционных средств письменного общения, опирающаяся на богатство лексики и грамматических форм разговорной речи великорусского народа. Следо-

вательно, великорусская речь в это время выступает в качестве живительного источника, питающего язык деловой письменности и преобразующего его...» [10, с. 8]. Развитое делопроизводство и единая система государственного управления явились организующими экстралингвистическими факторами, которые способствовали выработке единого формуляра делового стиля и придавали деловым текстам вполне нормативный характер. Однако, с другой стороны, местные варианты русской деловой речи не подавляются и не заменяются московским, но обогащаются его языковыми средствами. В старорусский период они продолжают развиваться, внося свой вклад в развитие общерусской деловой речи. Именно эта причина, по нашему мнению, поддерживает стабильный интерес лингвистов к изучению делового языка в его региональных вариантах.

В связи с использованием деловых текстов в качестве интегративного дидактического материала в курсе истории русского литературного языка возникает методический простор для организации дискуссии о статусе «делового языка». Актуализируя знания, полученные в курсе исторической грамматики русского языка, студенты имеют возможность анализировать уже знакомые им тексты с другой точки зрения: рассматривается не устройство и составляющие элементы языковой системы, а их функционирование, употребление в соответствии с тем или иным авторским замыслом, авторской задачей. В отношении деловых текстов решается главный вопрос истории русского литературного языка – вопрос о характере проявления литературной нормы, ее качестве и стабильности. Особый интерес вызывает отнесение к текстам литературного языка новгородских грамот на бересте. По общему мнению, они представляют собой наиболее раннюю фиксацию диалектных особенностей древнерусского языка, что, безусловно, справедливо хотя бы по отношению к новгородскому цоканью. Однако сам факт существования таких памятников свидетельствует о высокой степени развития грамотности на Руси, что важно для решения вопроса о происхождении русского литературного языка на восточнославянской основе. Анализируя язык берестяных грамот, Н.А. Мещерский свидетельствует о высокой речевой культуре писавших, их умении владеть обработанными формами издавна сложившегося литературно-письменного языка: «Хотя грамоты на бересте стоят ближе к разговорной речи своего времени, чем любые из ранее известных памятников древнерусской письменности, все же и в этих частных

письмах обнаруживаем несомненное воздействие книжных, письменных традиций на язык переписки простых древнерусских людей» [11, с. 69].

3. Русская диалектология

«Деловой язык» имеет значительную ценность для исследования истории общенародного языка, потому что отражает черты живой разговорной речи в большей чистоте, чем другие древнерусские и старорусские летописно-повествовательные тексты. Деловые документы являются своеобразными, тематически ограниченными памятниками письменности, которые охватывали различные области экономической и социальной жизни различных слоёв общества, включая его быденную жизнь. Благодаря богатству фактического материала, деловые тексты открывают страницы жизни ушедших поколений, позволяют услышать её многоголосие; в них широко представлены особенности живой разговорной речи. Без сомнения, деловые тексты разного территориального происхождения являются наиболее надёжными письменными источниками изучения исторической диалектологии, на что регулярно обращают внимание исследователи. Однако, как показывает опыт, решение учебных задач курса русской диалектологии на материале древнерусской и старорусской деловой письменности затруднено в силу ряда причин. Главная из них – установка на изучение единой, общерусской (наддиалектной) системы, что вполне справедливо для курсов исторической грамматики и истории русского литературного языка. Вместе с тем, диалектные черты региональных текстов можно (и нужно!) отмечать как крупницы народного языка, если такая возможность имеется. При этом требуется не простое указание, например, на новгородское цоканье в новгородских грамотах на бересте или в «Русской правде», а обсуждение природы этого явления, ареала распространения, сохранности данной фонетической черты в современных северновеликорусских говорах.

4. Лингвистическое краеведение

Для уточнения и большей обоснованности того или иного мнения о роли центральной и периферийной деловой речи в становлении и развитии норм русского литературного языка необходимо детальное исследование закономерностей и особенностей функционирования отдельных языковых элементов и всей системы региональной русской письменности. В этом смысле лингвистам-историкам языка в значительной степени интересны нижегородские тексты, поскольку нижегородская территория в

прошлом и теперь достаточно обширна и имеет богатую историю. В XVI–XVII вв. Нижний Новгород играл важную военно-политическую, экономическую, культурную роль в истории России, о чем, кроме известных исторических сведений, свидетельствует и обширное делопроизводство, и большое количество сохранившихся памятников деловой и бытовой письменности, относящихся к этому периоду. Об их тематическом и жанровом разнообразии можно судить по простому перечислению дошедших до нас деловых бумаг: это приходные, вкладные, писцовые книги, челобитные, купчие, памяти, сказки, кабалы, описи, отписки, расспросные речи, поручные записи и др. Использование нижегородской деловой письменности в качестве дидактического материала оказывается продуктивным при постановке элективных курсов, посвященных изучению региональной антропонимии и топонимии в диахроническом аспекте, пробуждает познавательный и научный интерес обучаемых, способствует формированию их общекультурных компетенций, что в конечном итоге работает на становление «человека культуры».

Таким образом, древнерусская деловая письменность в цикле историко-лингвистических дисциплин служит надежной основой моделирования интегративного дидактического материала, позволяющего решать профессиональные и специальные задачи в соответствии с современной парадигмой образования.

Список литературы

1. Леонтьева В.Н. Гуманистические перспективы образования // Высшее образование в России. 1999. № 4. С. 33–38.
2. Кулаева Г.М. Языковой эстетический идеал как аксиологически составляющий компонент ценностного отношения учащихся к русскому языку // Ценности гуманитарного образования в поликультурном социуме: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Саранск, 29-31 окт. 2009 г.). Саранск: МГУ им. Н.П. Огарева, 2009. 476 с.
3. Срезневский И.И. Мысли об истории русского языка. М.: Учпедгиз, 1959. 135 с.
4. Русова Н.Ю. Дидактический материал: теория и практика моделирования. Нижний Новгород: Изд-во НГПУ, 2002. 220 с.
5. Ефимов А.И. История русского литературного языка. М.: Высшая школа, 1971. 295 с.
6. Арциховский А.В. Новгородские грамоты на бересте. Из раскопок 1952 г. М.: Изд-во АН СССР, 1954. 200 с.
7. Соколова М.А. Очерки по языку деловых памятников XVI века. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1957. 191 с.
8. Улуханов И.С. О языке Древней Руси. М.: Наука, 1972. 135 с.
9. Камчатнов А.М. История русского литературного языка: XI – первая половина X IX века. М.: Академия, 2005. 688 с.
10. Кожин А.Н. Литературный язык Московской Руси. М.: Русский язык, 1984. 184 с.
11. Мешерский Н.А. История русского литературного языка. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1981. 279 с.

MONUMENTS OF BUSINESS WRITTEN LANGUAGE IN THE SYSTEM OF INTEGRATIVE DIDACTIC MATERIAL

G.S. Samoylova

The didactic potential of business language during the study of the disciplines of historic-linguistic cycle is revealed, the possibilities of forming integrative didactic material on the basis of some monuments of business written language are analyzed.

Keywords: business written language, history of the Russian language, didactic material, competence.